

УДК 929 Вавилов Н.И.: 001.31: 63

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ ВАВИЛОВ: ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ЖИЗНИ

(к биографии великого ученого)

Е.С. ЛЕВИНА

Рассмотрена отечественная и зарубежная историография трудов о жизни и деятельности Н.П. Вавилова (биографии, мемуары, эпистолярное наследие, опубликованные в 1980-е-2000-е гг). Отмечено значение личной переписки великого русского биолога для воссоздания достоверной истории его жизни. Последние работы американских и немецких историков и публицистов, в которых дан анализ фундаментальных открытий и достижений Н.П. Вавилова (центры происхождения культурных растений и мировая коллекция образцов; методология исследований в генетике и растениеводстве), подчеркивают исключительное значение его творчества в истории мирового растениеводства.

Ключевые слова: сельскохозяйственная наука в СССР, Н.П. Вавилов, оценки современников и историографов в стране и за рубежом.

Имя Николая Ивановича Вавилова (1887-1943) вошло в историю мировой науки, в первую очередь благодаря его личному фундаментальному вкладу в биологию и практической деятельности организатора масштабных исследований в области генетики, теории и практики растениеводства, биогеографии, а также организации науки. Широкий отклик в мире нашли, помимо научных трудов, посвященные его памяти, работы отечественных и зарубежных авторов, особенно опубликованные в 1980-е годы и основанные на документах, ранее не известных.

Долгое время существовала легенда, что Трофим Лысенко, с 1938 по 1956 г. бывший президентом ВАСХНИЛ (организованной на основе вавиловского Института опытной агрономии в 1929 г.), в послевоенные годы своего административного господства в сельскохозяйственной и биологической науках уничтожил архив Вавилова. К счастью, оказалось, что это не так: историк В.Д. Есаков в середине 60-х гг., работая над темой «Государственное руководство наукой в годы первых пятилеток», просмотрел в ГАРФе фонд Н.П. Горбунова, управляющего делами Правительства СССР, где было довольно много документов переписки его с Н.И. Вавиловым, и, продолжая работу, подробно обследовал архив Всесоюзного института растениеводства (ВИР, ВАСХНИЛ), в котором хранилась обширная переписка Н.И. Вавилова, создателя и директора Института. Опубликование историком, при поддержке директора ИИЕТ АН СССР С.Р. Микулинского, двух томов эпистолярного наследия Николая Ивановича окончательно развеяло миф об утрате этих свидетельств его поистине героической жизни в науке [1]. В 1987 г. был широко и торжественно отмечен 100-летний юбилей Николая Ивановича, над подготовкой которого работал большой коллектив биологов, историков науки и энтузиастов. Литература, опубликованная в эти годы (труды, переписка, воспоминания современников; подборки документов публиковались в научно-популярных журналах: «Природа», «Наука и жизнь», «Знание — сила», в советские годы имевших большие тиражи) составила основу современного «вавилотоведения»

и позволила представить все грани таланта Н.И. Вавилова как ученого и организатора масштабных исследований. Доступность документальных и аналитических материалов во многом изменила сложившееся в общественном мнении впечатление о поддержке Вавиловым Лысенко как главной причине усиления влияния последнего на научную политику в области биологии вплоть до конца 1950-х гг. [2].

В 1990-2000-е гг. Институтом истории естествознания и техники имени С.И. Вавилова при содействии ЮНЕСКО была предпринята подготовка издания международной переписки ученого (руководитель группы составителей, авторов комментария и переводчиков — С.Г. Корнеев при участии ряда членов академической Комиссии по научному наследию Н.И. Вавилова). Опубликовано 6 томов, но источником документов оставались главным образом ВИРовский и (частично) академический архивы в Москве, ЦГАНТД в С.-Петербурге. Поиск материалов в ряде таких крупных архивов, как Библиотека конгресса США и др., осуществленный одним из участников группы публикаторов, оказался малоэффективным: документы русского ученого в фонды Библиотеки Конгресса практически не попали, оставшись, вероятно, в личных архивах его корреспондентов. В публикации присутствуют лишь единичные документы со ссылками на американские собрания [3]. В ВИР упомянутые документы Н.И. Вавилова были сохранены вопреки распоряжению об их уничтожении [4]. Ценнейшее собрание уцелело благодаря личной инициативе и энтузиазму Лидии Николаевны Савиновой, заведовавшей архивом ВИР с 1945 г. Исследование подтвердило идентичность вторых экземпляров писем ученого (в терминах архивоведения — «отпусков») оригиналам, подписанным Николаем Ивановичем, в происхождении же писем его корреспондентов сомнений не возникало. Значение публикации документов деятельности ученого, переписки, в т.ч. и иностранной, для закрепления в историографии нашей истории реального представления о личности Н.И. Вавилова и пережитого страной времени 20-50-х гг, оценки которого были во многом политизированы или субъективны, очень велико. Заслугу Л.Н. Савиновой перед историей науки трудно переоценить [5].

Интерес к биографии ученого на пике «перестроечных» настроений в стране был чрезвычайно высок. Ю.Н. Вавилов, получивший доступ к следственному делу отца, под давлением общественности решился на опубликование некоторых материалов, что было сделано им в сотрудничестве с Я.Г. Рокитянским, сотрудником редакции журнала «Вестник РАН» [6]. В общей прессе появились претензии авторам публикации на сам факт раскрытия имен и показаний лиц, привлеченных в качестве свидетелей по делу Н.И. Вавилова.

Очерки истории противостояния биологов СССР «облысению науки» и очерки биографии Н.И. Вавилова даны историками науки и литераторами в стране и на Западе. Среди последних были и российские эмигранты 1970-80-х гг. М.А. Поповский и С.Е. Резник, опубликовавшие значимые работы по материалам, собранным ими до отъезда из страны [7, 8]. Книга первого из упомянутых авторов была откровением: ему, единственному из авторов того времени, удалось ознакомиться и сделать выписки из следственного дела № 1500 по обвинению ученого в антигосударственной деятельности (описана сама процедура работы с документами под присмотром сотрудника КГБ, с. 18-21), а позднее — вывезти свои тетради из страны. Публицистический подход и эмоциональная подача информации Поповским вызвали общее доверие к нему, как первому взглянувшему в «Дело». Его ошибки, отмеченные историками (видимая легкость, с какой Вавилов организовал огромный по тем временам институт, упрек директору в конформизме в отношении требований к проводимой им научной политике наркоматом земледелия и др.) на первый взгляд объяснимы:

Вавилов действительно «несвободен» потому, что очень ответственен за дело и за сохранение огромного коллектива высококлассных специалистов. Об окружении Вавилова и проблемах организации исследований свидетельствуют, в частности, относительно малоизвестные книги, опубликованные в 1987 г. среди множества изданий к 100-летию Н.И. Вавилова: «Соратники Вавилова» [9] и биография, подготовленная одним из его учеников и коллег Ф.Х. Бахтеевым, участником последней, прерванной арестом, экспедиции Николая Ивановича [10]. В них предстает ближний круг коллег ученого, переживавших вместе с ним проблемы организации исследований в области генетики и селекции культурных растений, решения задач преподавания классической генетики и пропаганды прикладных ее направлений.

Названными выше талантливыми литераторами создан яркий образ героя повествования с описанием содержания его научной и общественной деятельности, с одной стороны, и реальной обстановки в стране как времени жизни Н.И. Вавилова, так и периода попыток демократического обновления в послесталинский период, с другой. Дано представление о том, как переживали различные слои общества долгожданный период политической оттепели в стране. Все это вызывало обостренный интерес читателей в стране и зарубежом. Характерно, что в изложении обоих авторов значительной части биографии Н.И. Вавилова главным «героем» (хотя и отрицательным) был его антипод Т. Лысенко.

Большое место уделено отношениям Н.И. Вавилова и Т.Д. Лысенко и в книге В.Сойфера, посвященной истории советской биологии и выдержавшей несколько изданий. В целом, автором, академическим генетиком и общественным деятелем в России постсоветского времени и в эмиграции, дан более широкий, выходящий за рамки «вавилотоведения», обзор состояния биологической науки в СССР на фоне событий политической истории государства и научного сообщества [11].

Размышления на темы истории отечественной генетики, так ярко и значительно представленной в деятельности Н.И. Вавилова, Н.К. Кольцова, и их последователей, освещены в изданиях 1980-90-х гг., в числе которых стоит выделить книгу В.Я. Александрова, выдержанную в спокойном тоне и очень информативную. Среди много сказанного о пережитом автором времени обращает на себя внимание четкая формулировка характера личного противостояния Н.И. Вавилова и Т.Д. Лысенко: «История лысенковщины не имеет отношения к истории биологии как науки. Это материал к политической истории нашей страны» [12].

В целом, в опубликованных на рубеже 1980- 90-х гг. мемуарах и трудах отдавна дань значению научного творчества Н.И. Вавилова и его влиянию на дальнейшее развитие не только растениеводства, но теоретической биологии. Последняя фундаментальная историко-научная работа этого плана опубликована в 2002 г. под эгидой Комиссии по сохранению и разработке научного наследия Н.И. Вавилова при ОБН РАН [13]. Одно из главных его открытий — гомологические ряды в наследственной изменчивости [14] — в 2000 г. получило подтверждение при геномном анализе с помощью методов молекулярной биологии [15].

В зарубежной историографии интерес к личности Н.И. Вавилова носит скорее публицистический, нежели историко-научный характер: в работах внимание акцентировалось на трагедии судьбы ученого в пору сталинизма более, чем на результативности собственно научной деятельности. Из исследований ученого в значимых работах историков чаще обсуждается одно из его великих начинаний — открытие и описание географических центров происхождения культурных растений и создание уникальной коллекции их образцов. Однако тома эпистолярного наследия, опубликованные в СССР на русском языке и дающие полное представление о личности

ученого, практически не используются (не цитируются) в зарубежной, в большей части англоязычной, литературе. Помимо работ, приведенных в биобиблиографиях Н.И. Вавилова, особенно интересны не вошедшие в обзоры книги последних лет (2003-2009), которые свидетельствуют о большом интересе к творчеству Н.И. Вавилова, не ограниченном временем юбилейных чествований его памяти. Характерно, что имя Н.И. Вавилова фигурирует, например, в работах известного журналиста Питера Прингла, рассматривающего в исторической ретроспективе проблемы производства продовольствия на Земле [16]. Им же опубликована биография Н.И. Вавилова «Убийство Николая Вавилова. История сталинской репрессии одного из великих ученых двадцатого века»(2008) [17]. Большой интерес представляет книга Гари П. Нэдхэна (позиционирует себя как «этнобиолога, консерватора и фермера») под названием, четко формулирующим задачу публикации: «Откуда приходит наша еда», с уточняющим подзаголовком: «Ход поиска Николаем Вавиловым прекращения голода» [18].

Судьбу части упомянутой советской коллекции образцов, которая попала в Германию в ходе Второй мировой войны, пытались прояснить немецкие и российские историки. К началу второй мировой войны в распоряжении ученых были лишь две наиболее полные мировые коллекции культурных растений, с которыми велась исследовательская работа, — Департамента земледелия в Вашингтоне (США) и Всесоюзного института растениеводства в Ленинграде (СССР). Захват значительной части европейской территории Советского Союза позволил Германии превратить одно из крупнейших достижений ботанико-агрономической науки — созданный Н.И. Вавиловым мировой «генбанк» культурных растений — в военный трофей и использовать его в собственных целях. В книге Юты Дейчман «Biologen unter Hitler» (переиздана трижды) [19] было сказано, что во время войны Институт ботаники при «Ahnenerbe» Гиммлера на оккупированных территориях Советского Союза разграбил генетические собрания Вавилова. Это утверждение вызвало сомнение даже ее немецких коллег. Каких бы то ни было публикаций об этом в советских изданиях нет. Ленинградские биологи в свое время достаточно много писали, как в осажденном городе, вымиравшем от голода, была сохранена собранная Н.И. Вавиловым в ВИР коллекция культурных растений земного шара [2]. Однако Дейчман имела основания писать о захвате целого ряда составных частей из генетических собраний Вавилова. В оккупированном пригороде Ленинграда, прежде всего в г. Пушкине, находились основные генетические лаборатории ВИР. Ставшие в самое последнее время доступными для историков архивные материалы Советской военной администрации в Германии (СВАГ) позволяют составить представление о том, какое внимание во время войны было уделено немецкими оккупационными властями деятельности селекционно-генетических научных учреждений на территории Украины, тем коллекционным материалам, с которыми работали советские селекционеры, и какой была их судьба после изгнания захватчиков с советской территории.

Особый интерес представляет предварительный отчет о разработке архива Немецкого сельскохозяйственного научно-исследовательского центра восточных областей. Ознакомление с материалами этого архива было проведено заместителем начальника Управления сельского хозяйства и лесоводства СВАГ А. Корольковым. Он организовал транспортировку этого архива в Берлин и составил первый вариант предварительного отчета о его разборке (май 1947 г.) Позднее были обнаружены архивные материалы немецких организаций и фирм, которые занимались вывозом имущества из Советского Союза, и архив Сельскохозяйственного научного центра Украины Министерства сельского хозяйства Германии. Агрономические исследова-

ния выполнялись силами советских научных работников, большая часть которых, как утверждается в отчете, была насильственно привлечена к продолжению исследований, но были и те, кто служил новой власти «и верой и правдой». В архиве обнаружена переписка о приглашении на работу по изучению и использованию мировой коллекции пшеницы — предмета особого внимания и гордости Вавилова — ученых из Одессы и Пушкина. Установлены и пункты эвакуации из СССР сельскохозяйственных ценностей, причем особое внимание было уделено вывезенным из СССР каучуконосным растениям [20]. Сводные материалы, по которым можно было бы судить об ущербе, нанесенном во время войны части коллекции, рассредоточенной по стране, отсутствуют.

Есть основание предполагать, что селекционно-генетическая работа в странах средней и западной Европы в послевоенные годы проходила с использованием коллекционных материалов, вывезенных из СССР в годы войны, в т.ч. и Вавиловской коллекции. Вполне возможно, что наиболее ценные линии продолжают использоваться и сегодня. А если это так, то значит, что труды великого биолога и путешественника Н.И. Вавилова продолжают служить людям не только на полях России.

Юбилей ученого, отмеченные в 1967 и более масштабно в 1987 г., переиздание трудов Вавилова и его современников, опубликование массы документов архива института и личных архивов современников трагических событий в отечественной биологии, имело большое значение не только для преодоления иллюзий в отношении возможности наследования приобретенных в онтогенезе признаков и попыток воскрешения лысенковских заблуждений, но и оздоровления морального климата в научном сообществе.

Личная трагедия Вавилова, все еще обсуждающаяся дилемма «беды или вины» академика Вавилова, наконец, проблема безальтернативности государственного источника финансирования науки и централизованного управления научными исследованиями заставляют обращаться вновь и вновь к историческому опыту противопоставления академической науке оперативного применения результатов фундаментальных исследований в практике. Существенно важно, что именно на торжественном заседании памяти Николая Ивановича Вавилова 24 ноября 1987 г. прозвучало официальное слово осуждения лысенковщины:

«Я уполномочен заявить, — сказал академик А.А. Никонов, — что современный состав ВАСХНИЛ осудил и отверг все, что связано с лысенковщиной».

Об этом следует помнить и в 2000-е гг. в связи с видимыми попытками привлечь внимание к имени и деятельности Т. Лысенко. Использование интернета многократно увеличивает вовлечение в дискуссии по материалам его сторонников (Пыженков, Мухин и др.) и противников. В этой связи уместно процитировать оценку деятельности Н.И. Вавилова Чарльзом Дэвенпортом (Ch. Benedict Davenport), приведенную в обращении к названным выше «публицистам» Ученого Совета ВИР имени НИ Вавилова ВАСХНИЛ [21].

Ч.Б. Дэвенпорт пишет:

«Вавилов обладал уважением генетиков, где бы они не работали, как лидер генетиков в СССР. Его огромное знание, его широкие взгляды, его гигантская энергия являлись несметным богатством не только для СССР, но и для сельскохозяйственной науки всего мира. Из-за связи между прогрессом генетики и национальными достижениями в сельском хозяйстве и в других аспектах национальной жизни, вмешательство в работу такого человека как Вавилов является не только национальным самоубийством, но и наносит удар по достижениям всей цивилизации». Подобного

рода оценкам деятельности Н.И. Вавилова несть числа, и мы гордимся тем, что по мере своих возможностей продолжаем дело, начатое им.

Издательством "Elsevier" (книги и журналы в области науки, техники и бизнеса) по инициативе G. Semenza, редактора серии "Personal Recollections", была заказана и опубликована в 2005 г. статья о Николае Ивановиче Вавилове [22]. Показательно, что в качестве краткого резюме редакторы предпочли дать эпиграфом к изложению биографии русского ученого цитату из письма классика генетики Германа Меллера, работавшего в 1933-1936 гг. в Институте генетики АН СССР в Москве, к Гордону Бейли: "*This fabulously productive man did more for development of this country's agriculture than anyone else for other country in the world*"...

Цитируемая литература

1. Николай Иванович Вавилов. Из эпистолярного наследия 1911-1928 гг. // Научное наследство. Т.5. М.: Наука, 1980. 427 с. / Сост. В.Д. Исаков. М.: Наука, 1987; Николай Иванович Вавилов. Из эпистолярного наследия 1929-1940 гг. // Научное наследство. Т. 10. М.: Наука, 1987. / Сост. В. Д. Исаков, Е.С. Левина. 493 с.
2. Николай Иванович Вавилов / Материалы к биобиблиографии ученых СССР. Сер. биологических наук // Генетика. Вып. 1. М.: Наука, 1967. 124 с.; Вып. 4. М.: Наука, 1987. 167 с.
3. Упомянуты следующие коллекции документов: Национальный архив США, Вашингтон; Отдел рукописей библиотеки Университета Индианы; Отдел Агркультуры Бюро растительной индустрии, Вашингтон; Архив Центра Дж. Иннеса в Нориче, Англия; Библиотека Конгресса США (Фонд библиотеки USD A).
4. Иванов Н.Р., ученый секретарь Комиссии по сохранению научного наследия Н.И. Вавилова ОБН АН СССР 1980-х гг., частное сообщение.
5. Левит Е.С. Из первых рук// Знание — Сила, 1987. №7. С. 87-92.
6. Вавилов Ю.Н., Рокитянский Я.Г. Голгофа. Архивные материалы о последних годах жизни академика Вавилова (1940-1943) // Вестник РАН. Т. 63. № 9. (1993). С. 830-846.
7. Поповский М. Дело академика Вавилова. New York: HERMITAGE, 1983. 278 с.
8. Резник С. Николай Вавилов. М.: Изд. ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия» (Серия «Жизнь замечательных людей»), 1968. 333 с.; Дорога на эшафот. New York: издательство «Третья волна», 1983. 126 с.
9. Соратники Николая Ивановича: сб. статей. Под ред. В.А. Драгавцева. С.-Пб.: ВИР, 1994. 607 с.
10. Бахтеев Ф.Х. Николай Иванович Вавилов: 1987-1943. Новосибирск: Наука, Сиб. Отд-ние, 1987. 272 с.
11. Александров В.Я. Трудные годы советской биологии. СПб.: Наука, 1993. С. 382.
12. См. 4-е, более полное издание: Сойфер В.Н. Власть и наука. Разгром коммунистами генетики в СССР. М.: Изд. «ЧеРо», 2002. 1021 с. Из публицистики автора по этой теме наиболее известны статьи: Сойфер В.Н. Горький плод // Огонек, 1988. № 1. С. 26-29; № 2. С. 4-31; Сойфер В.Н. Трагическое заблуждение академика Вавилова // Знание — сила. № 11, 2002. С. 110-119.
13. Vavilov N.I. The law of homologous series in variation // J. of Genetics, 1922. Vol. 12. № 1. P. 47-89.
14. Rogozin P.B., Glazko V.I., Kunitsin E.V. Молекулярная основа рядов гомологической изменчивости Н.И. Вавилова // Вестник ВОГиС, 2008. Т. 12. № 3. Работа выполнена российскими авторами на базе Национального информационного центра по биотехнологиям NLM, Национального института здоровья, Бетезда (США), Института цитологии и генетики СО РАН (Новосибирск, Россия) и РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева (Москва, Россия).
15. Peter Pringl. Food, Inc. New York: Simon & Scuster, 2003. 240 p; 2005. 243 p.
16. Peter Pringl. The Murder of Nikolai Vavilov. The story of Stalin's persecution of the great scientists of the twentieth century. New York: Simon&Schuster, 2008. 371 p.

17. Gary Paul Nadham. *Were our food comes from. Retracing Nikolay Vavilov's Quest to End Famine*. Island Press: Shearwater Books. Washington — Covelo — London, 2009. 223 p.

18. Deichmann U. *Biologen unter Hitler. Vertreibung, Karrieren, Forschung*. Frankfurt; New York, 1992; Second edition: *Biologen unter Hitler. Portrait einer Wissenschaft im NS-Staat*, Frankfurt 1995: Fischer. *Biologists under Hitler*, Cambridge, London 1996: Harvard University Press, (a revised and enlarged version of *Biologen unter Hitler*, translated by Thomas Dunlap).

19. ГАРФ. Оп. 26. Д. 3, л.л. 15, 27; Оп. 36, Д. 23, л.л. 29-30, 38. Архив, состоявший из 20 папок, был в декабре 1946 г. случайно обнаружен на чердаке психиатрической лечебницы в Кведлинбурге (Саксония-Анхальт) при осмотре здания советскими военнослужащими.

20. Цитируется по: «Открытое письмо Учёного Совета ВИР им. Н.И. Вавилова ВАСХ-НИЛВ.И. Пыженкову». См. <http://www.vir.nw.ru/books/OPismo.pdf>

21. Elena S. Levina, Vladimir D. Yesakov and Lev L. Kisselev. *Nikolai Vavilov: Life in the Cause of Science or Science at the Cost of Life // Comprehensive Biochemistry*. Vol. 44 / Eds. G. Semenza and A.J. Turner. Amsterdam: Elsevier, 2005. Pp. 345-410.

NIKOLAI IVANOVICH VAVILOV: LIFE AFTER LIFE

E.S. LEVINA

The paper reviews both Russian and foreign historiography of the works devoted to N.I. Vavilov's life and work (biographies, memoirs, and epistolary legacy — all published in the 1980s-2000s). The importance of the famous Russian biologist's correspondence for depicting the true history of his life is stressed. The latest works by the American and German historians and commentators providing the analysis of N.I. Vavilov's fundamental discoveries and accomplishments (the centres of origin of cultivated plants and the global collection of samples; the methodology of research in genetics and plant breeding) emphasize the utmost importance of his works in the history of global plant science.

Keywords: agricultural science in USSR, N.I. Vavilov, evaluations of his contemporaries and historiographers nationally and worldwide.

Информация об авторе

Левина Елена Соломоновна — д. б. н., гл. сотр. Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН; тел. 8 (812) 534-79-09.